

УДК 355.486:356.168(430)«19»

Немецкие разведывательно-диверсионные школы на территории Витебской области в годы Великой Отечественной войны

Кулинок С.В.

*Учреждение «Белорусский государственный архив научно-технической документации»,
Минск*

В годы оккупации Беларуси немецкие спецслужбы создавали специальные разведывательно-диверсионные школы (курсы), в которых готовились разведчики, диверсанты и террористы для действий в советском тылу и партизанских формированиях.

Цель статьи — рассмотрение деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ и курсов на территории Витебской области.

***Материал и методы.** Исследование проводилось на основе документов фонда № 1450 (Белорусский штаб партизанского движения) Национального архива Республики Беларусь. Теоретико-методологическую основу статьи составляет комплексное использование принципов и методов, выработанных исторической наукой.*

***Результаты и их обсуждение.** Из 9 разведывательно-диверсионных школ и курсов, действовавших на территории Витебской области, три — в Шумилино, Городке и Сенно — готовили агентов-детей. В Полоцке, Сенно, Лепеле и Орше обучалось большое количество молодых девушек и женщин. В Орше с весны 1943 г. действовала одна из самых крупных школ не только на территории Витебской области, но и СССР, где проходило обучение более пятисот агентов. Школы создавались как под патронажем немецкой военной разведки (абвера), так и службы безопасности СД и тайной полевой полиции (ГФП).*

Масштабная деятельность немецких спецслужб по организации разведывательно-диверсионных школ и подготовке агентуры, в том числе и из числа женщин и детей, для шпионской и террористической работы оказалась провалена. Органы партизанской контрразведки своевременно выявляли и разоблачали засылаемую в отряды агентуру и получали необходимые сведения о различных аспектах деятельности немецких секретных органов. Добытые установочные данные об агентах, обучавшихся в спецшколах на территории Витебской области, передавались в партизанские соединения других областей и органы государственной безопасности, что позволяло своевременно их разоблачать.

***Заключение.** В целом результаты деятельности засылаемой агентуры оказались незначительными, хотя имели место отдельные успешные операции. Это стало возможным благодаря большой работе по выявлению разведывательных учебных заведений и разоблачению агентуры, которая проводилась контрразведывательными органами партизанских формирований и спецгруппами НКВД-НКГБ.*

***Ключевые слова:** абвер, агент, Белорусский штаб партизанского движения, разведывательно-диверсионная школа, шпион.*

(Ученые записки. — 2016. — Том 22. — С. 39–44)

German Intelligence and Sabotage Schools in Vitebsk Region during the Great Patriotic War

Kulinok S.V.

Establishment «Belarusian State Archive of Scientific and Technical Documentation», Minsk

During the occupation in Belarus German intelligence agencies created special intelligence and sabotage schools (courses), which trained scouts, saboteurs and terrorists for operations in the Soviet rear and partisan formations.

The purpose of the article is to consider activities of German intelligence and sabotage schools and courses in Vitebsk Region

***Material and methods.** The study was conducted on the basis of the documents of Fund No 1450 (Belarus Headquarters of Partisan movement) of the National Archives. Theoretical and methodological basis of the article is the integrated use of the principles and methods of research, developed by historical studies.*

***Findings and their discussion.** Of the 9 intelligence and sabotage schools and courses operating in Vitebsk Region, three — in Shumilino, Gorodok and Senno — trained agents-children. A large number of young girls and women were trained in Polotsk, Senno, Orsha and Lepel. In Orsha in spring of 1943 another school was opened, which was the largest schools not only in Vitebsk Region, but also in the USSR, where more than five hundred agents were trained. Schools were established under the patronage of not only the German Military Intelligence (the Abwehr) but also SD Security Service and the Secret Field Police.*

Адрес для корреспонденции: e-mail: svkulinok@tut.by — С.В. Кулинок

The large scale activities of German intelligence services about the organization of reconnaissance and sabotage schools and training of agents, including those of women and children, turned out to be a failure for espionage and terrorist work. Partisan counter intelligence timely detected and exposed agents and obtained the necessary information about different aspects of German secret police. Obtained data about agents, trained in special schools on the territory of Vitebsk Region, were transferred to partisan units in other Regions and to state security agencies, allowing them to promptly disclose.

Conclusion. *In general, the results these activities were minor, although there were some successful operations. This became possible due to huge work carried out by counterintelligence agencies in partisan units and special groups of the NKVD-NKGB, which identified schools and exposed intelligence agents.*

Key words: *Abwehr, agent, Belarusian Headquarters of Partisan Movement, intelligence and sabotage school, spy.*

(Scientific notes. – 2016. – Vol. 22. – P. 39–44)

Практически сразу после оккупации территории Беларуси немецкие спецслужбы приступили к организации целой сети специальных разведывательно-диверсионных школ и курсов, где готовились агенты для выполнения шпионских и террористических заданий как в тылу Советского Союза и Красной Армии, так и в партизанских формированиях. Эту работу проводили не только органы немецкой военной разведки — абвера, но и другие специальные службы: служба безопасности СД, тайная полевая полиция (ГФП), жандармерия. С целью противодействия массовой партизанской и подпольной борьбе на территории Витебщины было открыто 9 специальных школ и курсов, готовивших разведывательно-диверсионную агентуру. Социальная база вербуемых была достаточно широкой: военнопленные и дезертиры, женщины и девушки, несовершеннолетние дети. Для подготовки детей-диверсантов были открыты спецшколы в Городке и Шумилино. В результате только за 1942 — первую половину 1943 г. на территории Витебской области партизанами было разоблачено и расстреляно 298 немецких агентов. Это больше, чем на территории любой другой области БССР.

Цель статьи — рассмотрение деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ и курсов на территории Витебской области, определение основных направлений и результатов этой работы.

Материал и методы. Основу исследования составляют новые и неопубликованные разведывательные документы фонда № 1450 (Белорусский штаб партизанского движения) Национального архива Республики Беларусь. Теоретико-методологическая основа статьи — комплексное использование принципов и методов, выработанных исторической наукой.

При исследовании проблемы автор исходил из принципов историзма, объективности, системности и ценностного подхода. Принцип объективности предполагает всесторонность изучения исторических явлений и процессов во всей их сложности, разносторонности и противоречивости. Этим принципом руководствовался автор в ходе изу-

чения каждого из учебных заведений, динамики их деятельности в условиях немецкой оккупации, определения степени достоверности, объективности и информативности документальных источников по теме. Важное значение имеет реализация принципа объективности при формировании источниковой базы исследования, то есть при выявлении и отборе источников. Исследование осуществлялось с использованием таких специально-исторических методов, как историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный. Кроме того, применялись следующие методологические приемы: анализ, синтез, обобщение и сравнение.

Результаты и их обсуждение. Первая разведывательно-диверсионная школа на территории Беларуси была создана в августе 1941 г. абвером в Борисове. В конце этого же года открывается аналогичное заведение в Минске. К концу 1942 г. действуют минимум четыре спецшколы на территории Витебской области в следующих населенных пунктах: Витебске, Полоцке, Городке и Шумилино.

Говоря о степени изученности темы в отечественной и зарубежной историографии, необходимо отметить, что объектом исследования становилась лишь школа в Витебске. В работах российского историка С. Чуева приводятся некоторые данные о деятельности спецшколы в городе на Западной Двине, которые впоследствии использовались и другими учеными: В. Надтачаевым, Э. Иоффе др. В частности, указывается, что школа «действовала при абвергруппе-210. Полевая почта № 16863. Дислоцировалась под Вязьмой, затем в д. Добрино Витебской области и вела подготовку агентуры для проведения подрывной и разведывательной работы в тылу советских войск. Агентура вербовалась сотрудниками абвергруппы из советских военнопленных в лагерях в Вязьме и Дорогобуже. Количество обучающихся — до 50 человек, срок обучения — 3–4 месяца. Переброска агентов в советский тыл производилась самолетами со Смоленского аэродрома и пешим порядком группами по 5–8 человек. Агентура получала задания — производить диверсии на коммуникациях Западного и Калининского

фронтов. С момента переезда абвергруппы-210 в деревню Москаленки Витебской области в декабре 1943 г. она прекратила подготовку и заброску агентов в советский тыл и главным образом занималась борьбой с партизанами. Официальный состав Витебской школы состоял только из сотрудников абвергруппы» [1].

Вместе с этим отметим, что история разведывательного заведения в Витебске более разнообразна. Главной особенностью деятельности немецких спецшкол на территории Беларуси (в том числе и Витебской области) была подготовка агентуры не для засылки в советский тыл, а для отправки в партизанские формирования. Безусловно имелся ряд школ, которые готовили зафронтую агентуру (в Борисове, Витебске, Гомеле, Минске, Орше и др.), однако основная работа велась именно против «народных мстителей».

Школа в Витебске была первой, открытой на территории области. Партизанам из отряда «Крепость» в ноябре 1942 г. удалось получить ценные сведения от своего агента Зинаиды Саханенко, которая вошла в контакт с курсантом школы Борисом. В частности, она сообщила, что в Витебске обучается 17 человек военнопленных, взятых из разных лагерей. К занятиям приступили в начале октября 1942 г. Некоторое время школа располагалась по ул. Свердлова, 1. К концу ноября 1942 г. обучение было закончено (то есть продолжительность — 2 месяца). В январе 1943 г. Борис получил задание перейти линию фронта через территорию партизанских отрядов и бригады и направиться в район Брянского фронта, связаться с резидентом и шифром передать разведанные по части расположения военных гарнизонов, складов с боеприпасами, аэродромов и мест формирования частей. В беседе с Саханенко Борис заявил, что в советском тылу работать ему будет очень тяжело и он не знает, как ему поступить — заявить ли органам НКВД при переходе линии фронта или работать на немцев. В результате он сообщил связной свой шифр и ушел на задание [2, л. 155–156]. Деятельность школы тщательно легендировалась и скрывалась. Так, за три месяца школа поменяла 8 мест дислокации. Эти данные были переданы в Белорусский штаб партизанского движения (БШПД), а затем — в вышестоящие органы НКВД-НКГБ.

Летом 1943 г. 1-я партизанская бригада Захарова отчитывалась о том, что «шпионская школа с небольшим объемом подготовки находится в Витебске. В школе занимаются небольшими группами и группы находятся в строгой изоляции одна от одной» [3, л. 64 об.— 66 об.]. С большой долей вероятности можно говорить о том, что в начале июля 1943 г. со-

стоялся выпуск 17 человек казахов, которых готовил преподаватель школы капитан абвера Макс Бухгольц. Этот выпуск 8 июля 1943 г. в районе деревни Дубровно Городокского района соединился с крупным лжепартизанским отрядом «Свободные», подготовленным в Смоленске и направленным в Беларусь для антипартизанских действий против бригады Захарова [4, л. 105–106 об.].

Как минимум с осени 1942 г. действовала спецшкола в г. Полоцке. Отчитываясь о проделанной работе за первый квартал 1943 г., Витебская оперативно-чекистская группа сообщала, что 24 января 1943 г. на территории Дриссенского района был задержан Константин Кабак (Кабанов), который до сентября 1942 г. состоял в одном из партизанских отрядов, а затем перебежал к немцам. 25 октября он был завербован и «направлен в Полоцкую школу гестапо, по окончании которой был переброшен в партизанский район с задачей: осесть в Дриссенском районе, создать резидентуру, через которую распространять провокационные слухи об окружении партизан, сеять вражду между партизанами и населением, сжигать или отравлять партизанские склады, заражать бактериями скот». Школа размещалась по ул. Замковой в бывшей больнице им. Ленина. Руководителем учебного заведения был Карл Кризер, преподавателями — Фриц Альберт и Карл Гофман. В школе обучалось 50–60 человек, продолжительность курса — 1,5–2 месяца. Слушателей вербовали «за счет лиц, репрессированных советской властью, исключенных из рядов ВКП(б) и ВЛКСМ, дезертиров» [5, л. 166–167]. В январе 1943 г. в партизанские формирования Россонского района была разослана ориентировка, в которой передавались данные о 18 агентах, выпущенных полоцкой шпионской школой [6, л. 1].

Деятельность этой школы продолжалась и в последующие годы. Так, в июле 1943 г. в районе д. Липники была задержана женщина, которая ходила по лагерям и агитировала за то, чтобы все выходили из леса, спрашивала про партизан. После задержания и допроса этой женщины было установлено, что она являлась немецкой шпионкой и направлялась с задачей установить количество партизан. При себе имела немецкий пароль, написанный на клочке бумаги «Дневной пост Шариково». Кроме этого 8 узелков ниток, 4 разные фотографии, 12 штук крышек от немецких сигаретных коробок, одинаковых по своей форме, на которых она по краям делала надрезы ножом, если ей удавалось установить партизан. При опросе агент заявила, что «окончила 3-месячные курсы в г. Полоцке, где было выпущено 100 женщин и мужчин. Все они заброшены

в партизанские районы. После допроса она была расстреляна» [3, л. 80 об.—81]. В данном случае необходимо отметить два важных момента. Первое: в отношении учебного заведения в Полоцке используются понятия «школа» и «курсы». Принципиальной разницы и критериев отличия между ними нет. Поэтому корректным представляется применение обоих терминов. Второе: использование в качестве агентуры женщин и молодых девушек. В этом отношении полоцкая школа (курсы) стоит в одном ряду с аналогичными разведывательными учебными заведениями в Белом Переезде (Петриковский район), Бобруйске, Борисове, Волковыске, Ганцевичах, Гомеле, Минске, Слуцке и др., где готовились кадры «агентов в юбках». Необходимо отметить, что практика привлечения женщин и девушек к разведывательно-диверсионной работе на территории Беларуси была достаточно широкой.

В «Отчете о работе особого отдела при штабе соединения партизанских отрядов Минской области» за май 1943 г. отмечалось, что «вербовку в шпионаж гестаповцы проводят среди жен военнослужащих, беженцев и переселенцев, военнопленных евреев, молодых красивых девушек, детей-подростков, обещая им за это хорошую жизнь, некоторым выдают материальную помощь, а лица, не соглашающиеся на все эти обещания, запугиваются высылкой в Германию в трудовые лагеря или отнятием от них детей и прочее» [7, л. 137—137 об.]. 25 августа 1943 г. в разведывательном отделе БШПД составили аналитическую справку, в которой отмечалось, что «22 августа 1943 г. были разоблачены четыре агента гестапо, девушки в возрасте 18—25 лет из числа вывезенных немцами местных жителей в период блокировки района. Агенты были снабжены специальными пропусками на немецком языке светло-коричневого цвета. По этому пропуску беспрепятственен переход территории, занятой противником, бесплатный проезд по железной дороге и на автомашинах. Как видно из их показаний, гестапо поставило перед ними задачу: шпионаж в отряде, массовое отравление партизан и минирование партизанских дорог» [8, л. 65].

Специалисты из немецкой разведки и контрразведки давно заметили, что сотрудницы в решении многих задач бывают намного эффективней сотрудников. Некоторые задания, связанные со сбором данных, с внедрением, передачей шифровок, наблюдением за подозрительными лицами и работой под прикрытием будто специально созданы для женщин. Кроме того, женщинам-агентам гораздо легче было составить легенду для их внедрения

в партизанские отряды, к примеру, под видом спасающихся от отправки в Германию, бежавших с принудительных работ, прячущихся от карателей. Для большей достоверности им давались малыши из детских домов. Возможности для подбора агентов из числа женщин на оккупированной территории также были значительно большими, чем агентов-мужчин, так как основная масса здоровых представителей сильного пола была мобилизована в армию, часть ушла в партизаны, а часть — в коллаборационисты. Каждый новый мужчина в партизанском соединении невольно вызывал подозрение и серьезную проверку.

К этому следует добавить тяжелые условия жизни в условиях оккупации, которая превращалась практически в ежедневное выживание. На протяжении всего периода войны женщины были объектами агрессии и притеснения. Прежде всего, молодые и привлекательные девушки и женщины становились жертвами насилия со стороны солдат и немецких пособников. Кроме того, им приходилось сталкиваться с массовыми формами шантажа, расстрелов, изнасилования, осквернения материнских чувств. Все эти факторы использовались немецкими спецслужбами при вербовке женщин. Им обещали деньги, товары широкого потребления и продукты, земельные участки и спокойную жизнь для родных и близких.

Другой социально незащищенной группой гражданского населения, которая активно привлекалась немецкими спецслужбами для разведывательно-диверсионной работы, были несовершеннолетние и подростки. В одном из партизанских отчетов указывалось, что «засылаются также молодежь 1926—1929 г.р. для шпионажа и диверсий в партизанские отряды, предварительно проходя краткосрочные шпионские курсы. Одновременно засылая молодежь насильственным путем в партизанские отряды и зоны для шпионажа, гестапо в качестве заложников оставляет их семьи — матерей, отцов, братьев и сестер и в случае невыполнения приказа расстреливать их» [7, л. 30 об.—31]. В оперативно-разведывательной сводке БШПД на Калининском фронте от 15 апреля 1943 г. сообщалось: «В последнее время отмечены факты засылки противником в районы действий партизан детей местного населения в возрасте 8—15 лет, подготовленных к производству террористических актов против партизан. 7 апреля 1943 года партизанской бригадой Бирюлина в д. Михалково, что западнее деревни Курино, пойман 8-летний мальчик с пистолетом и отравляющими веществами в порошке, имевший задачу: убийство и от-

равление комсостава. Из немецкого гарнизона Заполье Суражского района направлено в Суражскую зону 4 группы малолетних диверсантов по 2–3 человека в каждой группе» [9, л. 201].

Для подготовки детей-диверсантов открывались специальные школы и курсы (постоянно действующие и разовые). На территории Беларуси они функционировали в Барановичах, Бобруйске, Борисове, Бресте, Минске, Могилеве, Слуцке. Некоторые такие школы (курсы) также были созданы и на территории Витебской области. В разведывательной сводке БШПД от 25 декабря 1942 г. указывалось, что «на станции Шумилино (железная дорога Витебск–Полоцк) работает гестаповская школа по подготовке шпионов и террористов для засылки в партизанские отряды. В начале декабря 1942 г. было выпущено 40 человек подростков, прошедших подготовку в школе, которым было дано задание направиться в район Витебска, Полоцка, Орши: собрать разведанные о расположении партизанских отрядов, производить теракты против командного состава отрядов» [2, л. 59]. Было разоблачено двое мальчишек, которые бродили недалеко от лагеря партизан в оборванных одеждах. Они выслеживали стоянки партизан и через шпионку, прятавшую рацию в подвале сожженного дома, передавали сведения немцам.

Вторая такая школа в этот период действовала в Городке. Ее руководителем был некто Стрелецкий, подготовивший 25 детей-агентов для заброски в партизанские соединения [2, л. 110 об.]. К сожалению, других данных о работе подобных школ нет. С большой долей уверенности можно говорить о том, что это были «разовые школы», то есть готовившие единственный выпуск агентов и прекращавшие свою деятельность.

Единовременные курсы разведчиков в конце 1942 — начале 1943 г. действовали в лесах недалеко от г. Сенно. На них готовилось «до 140 человек, в основном жены полицейских, их дети до 14 лет, беспризорные и детдомовцы» [10, л. 13].

К весне 1943 г. активно действовала школа по подготовке разведчиков и диверсантов в г. Глубокое. Оперативно-чекистская группа «Бабушкин» выявила специальную группу из 12 человек, предназначенную для заброски в советский тыл для проведения индивидуального террора в отношении военных и государственных деятелей. Группе военных контрразведчиков под командованием капитана С. Чегринца удалось внедрить в школу своего человека. Из архивных документов известно, что школу в Глубоком «возглавлял

князь Галицкий, граф Кочубей и эмигрант Садовский» [9, л. 123].

Наиболее крупной на территории Витебской области была разведывательно-диверсионная школа в Орше. Она действовала при 723-й группе тайной полевой полиции ГФП (часть № 09358) и располагалась на территории льнокомбината. В августе 1943 г. начальник оперативной группы ЦК КПБ(б)Б и БШПД на Западном фронте сообщал начальнику в штаб партизанского движения о том, что «при Оршанской школе гестапо обучаются три группы в составе 260, 150 и 135 человек со сроком обучения 6 месяцев. Занятия начались с первого мая 1943 г. В состав обучающихся входят только одиночные и групповые перебежчики на сторону немцев, кадровой службы в РККА... 31 июля 1943 года из Оршанской школы произведен досрочный выпуск 25 слушателей группы, состоящей из 150 человек, которые направлены со шпионско-диверсионными заданиями» [11, л. 1–3]. Преподавателями в школе работали бывшие офицеры Красной Армии: Поляшкин — бывший лейтенант, Руденко — бывший лейтенант, Мельников — бывший старший лейтенант, помощник начальника школы, Мутасин — бывший старший лейтенант, Васильев — бывший младший лейтенант, Ряполов — бывший лейтенант РККА [8, л. 21].

Подбор в спецшколу производился из лиц обоего пола и различного возраста. От разоблаченных шпионов были получены установочные данные на более чем 60 агентов, засланных как в советский тыл, так и в партизанские соединения. Так, из 35 отличников, досрочно окончивших школу, 15 агентов «направлены в восточные районы Могилевской области; 20 человек — в район Бобруйска и Березино с целью организации террористических актов в отрядах. Для этой цели последние снабжены отравляющими веществами в жидком и порошкообразном виде, а также имеют отравленный табак, папиросы марки “Киев”, сигареты, конфеты. Вооружены венгерскими пистолетами системы маузер-наган. Одеты в форму военнопленных без белья» [10, л. 250].

Основную часть вербуемых агентов составляли дезертиры, военнопленные или лица, скомпрометировавшие себя сотрудничеством с немцами. Из 15 выявленных агентов, подготовленных при школе ГФП для деятельности на территории Шкловского, Толочинского, Оршанского, Круглянского и Крупского районов, четыре имели награды для «восточников», а несколько человек являлись перебежчиками из различных партизанских отрядов [12, л. 7 об.—8]. Также известно, что в марте 1944 г. школой в Орше был подготовлен вы-

пуск агентов-радиостов для «оседания» на освобожденных территориях.

В начале 1944 г. партизанам удалось получить сведения о деятельности школы по подготовке разведчиков-радиостов в м. Осинторф. На сегодняшний день достоверно установить статус данной школы не представляется возможным. Вероятно, это была одна из спецшкол, которые передислоцировались в Беларусь при освобождении территорий РСФСР Красной Армией, однако исключать возможность того, что это учебное заведение «автономно», также нельзя. Осинторф был одним из центров «народничества» (здесь формировались подразделения Русской национальной народной армии – РННА), поэтому профильной деятельностью школы была подготовка агентов-радиостов из числа «восточников». В протоколе допроса немецкого агента Ивана Шемякова сообщаются установочные данные на 23 агентов, которые проходили обучение в Осинторфе. Некоторые из них окончили курс еще в марте 1943 г. Многие из них служили в различных военных коллаборационистских формированиях [11, л. 197–199].

Практически перед самым началом операции «Багратион» на имя Народного комиссара государственной безопасности БССР Л. Цанавы было направлено сообщение от заместителя начальника БШПД И. Ганенко, в котором указывалось, что партизаны Ушачской зоны задержали и разоблачили немецкого агента Шаптун Наталью, которая на следствии показала, что «она 1 мая 1944 года вместе с 14 девушками окончила немецкую разведывательную школу в г. Лепель, после чего была направлена с целью разведки в партизанские отряды. В школу была завербована агентурой немецкого органа “Корюк ГФП”, где обучалась 2 месяца» [11, л. 177–177 об.]. Других данных о деятельности школы на сегодняшний день не выявлено. Возможно, имел место единовременный курс подготовки.

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить, что в период оккупации на территории Витебской области немецкие спец-

службы создали 9 разведывательно-диверсионных школ (курсов). Среди них были учебные заведения, организованные абвером, а также другими секретными органами – службой безопасности СД и тайной полевой полицией. По данным архивных документов первые подобные заведения открылись осенью 1942 г. в Витебске и Полоцке. В конце 1942 г. были осуществлены выпуски несовершеннолетних разведчиков и диверсантов из детских спецшкол в Городке и Шумилино. Социальную базу вербуемой агентуры составляли советские военнопленные и коллаборационисты, активно привлекались молодые девушки и женщины, беспризорники, детдомовцы и сироты. За годы оккупации в спецшколах на территории Витебской области по неполным данным было подготовлено более тысячи агентов различной специализации для засылки как на территорию Советского Союза, так и для отправки в партизанские формирования (приоритетное направление). Результаты этой деятельности не принесли желаемого результата немецким спецслужбам, хотя случаи успешной разведывательной работы отдельных агентов имели место.

Литература

1. Чуев, С.Г. Разведывательные и диверсионные школы абвера / С.Г. Чуев // Военно-исторический архив. – 2002. – № 11. – С. 135; Чуев, С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Кн. 1 / С.Г. Чуев. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2003. – С. 236–237; Иоффе, Э.Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранная армия – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э.Г. Иоффе. – Минск: Харвест, 2007. – С. 126–127; Надтачаев, В.Н. Военная контрразведка Беларуси: Судьбы, трагедии, победы... / В.Н. Надтачаев. – Минск: Кавалер, 2008. – С. 159.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 887.
3. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 1311.
4. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 850.
5. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 4. – Д. 411.
6. НАРБ. – Ф. 1403. – Оп. 1. – Д. 450.
7. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 60.
8. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 57.
9. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 5.
10. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 4.
11. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 56.
12. НАРБ. – Ф. 1350. – Оп. 1. – Д. 35.

Поступила в редакцию 12.07.2016 г.